

А л е к с а н д р В А Р Г О
и «Апостолы Тьмы»

ЛЮДОЕД



Москва
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В18

Варго, Александр.
В18 Людоед / Александр Варго. — Москва :
Издательство «Э», 2016. — 448 с. — (MYST.
Черная книга 18+).

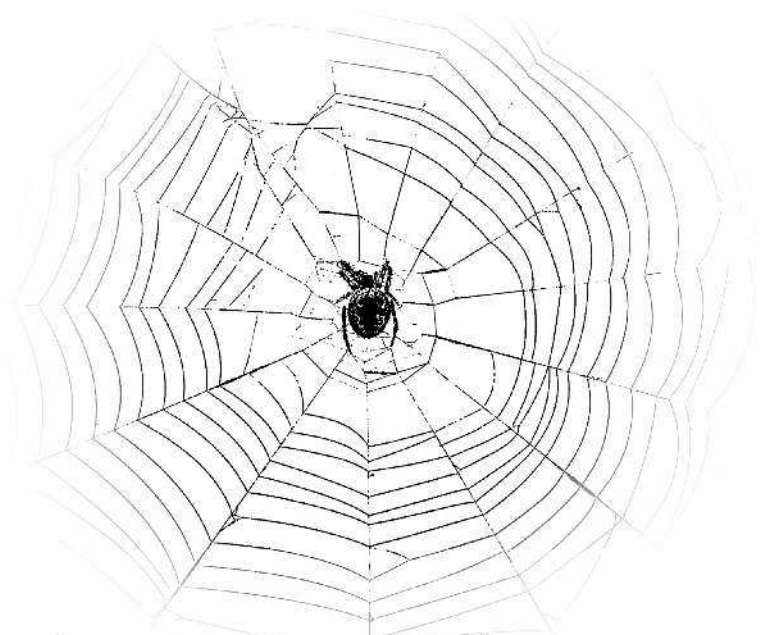
ISBN 978-5-699-88762-0

Когда-то давно два охотника, Виктор и Сергей, выполняли заказ богатого клиента — раздобыть пару медвежат. Охотники выследили медведицу, убили ее, а затем вытащили из берлоги четверых сосунков. За ненужностью двоих утопили. Тогда-то и начались странности... Жизнь Сергея начала разваливаться в клам: от него ушла жена, особняк арестовали приставы, старшего сына задрал медведь, младшего медведь сделал инвалидом. Ничего не остается, как пустить себе пулю в лоб. Виктор, жизнь которого тоже дала серьезную трещину, снарядил ружье и отправился в заповедную тайгу — найти и убить медведя...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-88762-0

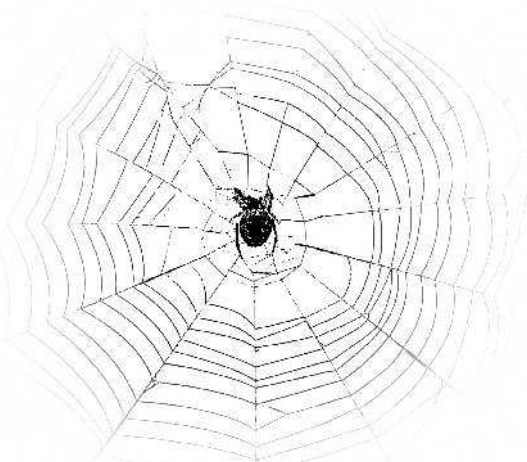
© Шолохов А., 2016
© Варго А., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016



А л е к с а н д р В а р г о

ЛЮДОЕД

П О В Е С Т Ъ



«Не убив медведя, шкуры не продавай».
«Что копал, в то и сам попал...»

Поговорки

**Москва,
среда, 10.32**

Открылась дверь, и из комнаты буквально вывалился мужчина громадных размеров. Рыхлый живот, покрытый черными колечками волос, колыхался, словно мешок с живой рыбой. Спотыкаясь, Сергей нетвердой походкой начал спускаться на первый этаж дома.

— Ну, вот и хорошо, — пробормотал он бескровными губами, посмотрел на свои лопатообразные ладони и зачем-то вытер их о шорты-бермуды с изображением пляжа, утыканного пальмами. — Вот и хорошо, Гена. Теперь все будет зашибись, сынок.

Он икнул, вытер рот и, прежде чем войти в гостиную, взглянул на висевшее в коридоре зеркало. Усмехнулся. Зеркала были странной прихотью Анны. Его бывшая жена просто тащила, когда на каждом углу их роскошного особняка она могла любоваться

своей стройной фигурой, соблазнительной даже у сорокатрехлетней женщины, матери двоих сыновей.

Теперь, после ее ухода, эти зеркала оказались совершенно бесполезными. Более того, зачастую собственные отражения пугали Сергея, особенно по вечерам. В такие моменты даже не помогала выпивка, и ему постоянно мерещилось, что в дом кто-то пробрался... Кто-то, кто желает плохого ему и Гене, его сыну-инвалиду.

После этого он всегда держал наготове ружье. Однажды нервы Сергея не выдержали, и он дуплетом разнес огромное, размером с человеческий рост зеркало в холле — ему почудилось, что за его спиной кралась горбатая тень, зависнув над ним, словно хищный зверь над жертвой.

Да. Теперь зеркала не нужны. Впрочем, как и весь этот гребаный дом, на который буквально несколько дней назад судебные приставы наложили арест. Только за последний год долги Сергея выросли до таких масштабов, что даже простое упоминание о цифре непогашенной задолженности бросало его в лихорадку, вызывая рвотные спазмы.

На хрен.

На хрен этот дом с зеркалами, откуда ежедневно и даже ежечасно на него пялятся совершенно чужое, воспаленное лицо с ввалившимися глазами. Лицо трупа, если быть честным (по крайней мере перед самим собой).

Сергей доковылял до журнального столика, на котором стояла початая бутылка

ЛЮДОЕД

коньяка. Выдохнув, он сделал долгий глоток, зажмурился, скривив губы.

— Все будет хорошо, — снова повторил он, качнувшись. В голове появился легкий шум, и он с трудом подавил в себе желание плюхнуться на диван.

Нет, диван — это будет после. Потом...

У него есть еще одно очень важное дело.

Тяжело шаркая ногами в несвежих носках по пушистому ковру, Сергей потащился в подсобку, расположенную слева от холла. Там у него находился оружейный сейф.

Спустя несколько минут мужчина вернулся в гостиную, держа в правой руке продолговатый кейс, обтянутый буйволиной кожей. Кряхтя, он сел на диван. Задумчиво посмотрел на кейс, осторожно коснулся толстыми пальцами поблескивающих замочков, погладил шероховатую поверхность плотной кожи. Глубоко вздохнув, щелкнул замочками. На его осунувшемся, небритом лице появилось нечто отдаленно напоминающее улыбку.

Еще бы. Мечта многих охотников. Итальянский самозарядник «Piotti Semi» 12-го калибра, сделанный под индивидуальный заказ за пять с половиной миллионов «деревянных». Прицельная планка, предохранитель и спусковая скоба мерцают серебром. На ложе позолоченная вставка с выгравированным: «Сереге, на удачу!»

Толстяк сделал хлюпающий звук, словно сглатывал скопившуюся слюнь в носоглотке.

— Че-то давно я эту удачу не видел, — дрогнувшим голосом произнес он, доставая из кейса коробку с патронами. — Где ты, удача? Мать твою.

Он перевернул коробку, патроны, гроточа, покатались по глянцевой поверхности столика. Сергей нащупал один, поднес вплотную к лицу и долго изучал его, затаив дыхание, будто перед ним был не патрон, а бриллиант редчайшей красоты. Затем, словно очнувшись, моргнул, и глаза его приняли осмысленное выражение. Он поставил ружье на предохранитель, проверил затвор, взвел курок. Открыл затвор и, удерживая его за взводную рукоятку, вставил патрон в патронник через выбросное окно. Отпустил рукоятку затвора, с каким-то садистским наслаждением услышав щелчок досылаемого в патронник смертоносного жала.

— Прости, Генка, — прошептал он. — И ты, Вадик, не держи на меня зла. Анька, я люблю тебя. Люблю вас всех.

Он всхлипнул, смахнув выкатившуюся слезу.

— Простите меня!! — неожиданно завизжал он, брызгая слюной.

Оглянулся с ошалелым видом, как если бы впервые оказался в этих стенах.

— Нет. Так... нельзя...

Сергей потянулся к открытому ноутбуку. Открыл в папке «музыка» и после недолгого раздумья включил «Ленинград».

«...как обычно в жопу пьяный, возвращаюсь после пати... — тут же раздался голос Шнура. — Вижу, в подворотне баба, как-то плачет, бя, некстати...»

Сергей ухмыльнулся.

Это по-нашему. Так-то лучше, по крайней мере не так страшно.

ЛЮДОЕД

Пальцы ухватились за горлышко бутылки, и он запрокинул коньяк, жадно глотая обжигающую нутро жидкость.

Все должно пройти зашибись. Иначе быть не может.

Иначе он не простит себе этого.

(Сереге, на удачу!!!)

Он ни за что не останется калекой. Сергей с содроганием вспомнил один мерзкий ролик, случайно просмотренный в Интернете. Кто-то снял на телефон какого-то болвана после неудавшейся попытки застрелиться путем выстрела в рот. То ли угол ствола был изначально выбран неверно, то ли рука у суицидника в последнюю секунду дрогнула, но этот дуралей остался жив. Пуля попала не в мозг, а, прошив носоглотку, вышла через лоб, практически между глаз. Он сидел на койке, тупо выпучив глаза, а из глотки и рваной дырки на лбу ручьями хлестала кровь.

«Мудак», — только и сказал тогда Сергей.

И был совершенно прав.

Он сделает все правильно. Даже если его нога дрогнет (он будет нажимать на спусковой крючок пальцем ноги), пуля 12-го калибра, способная свалить кабана, вряд ли оставит ему шанс, как у того придурка-неудачника в ролике. Даже если ствол слегка изменит угол. Его затылок вылетит, как пробка из-под шампанского.

Сергей снял заскорузлый носок с правой ступни, мрачно подумав, что больше никто его никогда не постирает. Как и его брата-близнеца на левой ноге. Ха-ха. Смешно, просто обоссаться можно.

«...И сказал я ей тогда, поправляя шапку... Главное — чтоб х.. стоял и водились бабки!» — залихвастски пел Шнур.

Он услышал, как хлопнула дверь, затем в холле послышались быстрые пружинистые шаги.

Сергей, уже собравшись было засунуть в спусковую скобу большой палец ноги, замер. Лоб, изрезанный ранними морщинами, покрылся крупными каплями пота.

— Кто там? — напряженно выкрикнул он. Вскинул ружье на изготовку. Когда в дверях показалась знакомая фигура, он облегченно вздохнул:

— Витя, хрен тебе в дышло... Ты меня напугал, гаденыш.

— Привет, Серега, — спокойно приветствовал гость. Он бесшумно вошел в гостиную, прислонившись к стене. Между указательным и средним пальцами мужчины тлела сигарета. Он окинул Сергея быстрым цепким взглядом, мгновенно улавливая и анализируя ситуацию.

— Судя по всему, у тебя в доме можно курить, — резюмировал Виктор.

— Можно, Витя, — нервно хихикнул Сергей, вытирая влажный лоб, и Виктор, продолжая смотреть на приятеля, стряхнул пепел прямо на ковер. Рот толстяка открылся, намереваясь осадить хама, но тут же захлопнулся, как массивный сундук.

— Кури. Это все равно уже не мое. Я банкрот.

Он перевел взгляд на ружье, и по его бледному изможденному лицу проскользну-

ЛЮДОЕД

ла смутная тень. Подняв глаза на курившего друга, он выдавил:

— Я слышал про твою Сашку. Соболезную, парень.

— Спасибо. Что уж теперь.

Тон Виктора был прохладно-сонным, со стороны могло показаться, будто он нехотя отвечает прохожему, который час.

— Она... — Сергей с трудом сглотнул вязкую слюну. — Она не мучилась?

Брови визитера приподнялись.

— Меня там не было, — последовал ответ. — Думаю, что мучилась. Наверное, даже первоклассник знает, что когда тебя рвут на части живьем, это больно. Это очень больно, Сережа. И страшно.

— Ммм... ну да, — промычал толстяк, почесав щетинистый подбородок. — Прости. Слушай... давай начистоту. Зачем пришел, Витя? Не обижайся, но я не ждал гостей.

Щелчком ногтя Виктор послал недокурную сигарету на пол и тут же растоптал ее ботинком. Пытливо всматриваясь в блеклые глаза товарища, он медленно проговорил, выделяя каждое слово:

— Я хочу поехать туда. Едем со мной. Еще не все потеряно.

Сергей поднял ружье, прицелившись в огромную фотографию на стене, на которой он был запечатлен рядом с убитым лосем. Тогда его физиономия была розовой и довольной, как у Мальчиша-Плохиша из сказки. Виктор проследил за его взглядом.

— Так что? Я сегодня же вылетаю в Красноярск. Завтра вечером мы будем в Тайшете, — сказал он.

— В Тайшете, — зачем-то повторил за ним Сергей, продолжая целиться. — Пифпаф! Все убиты!

Он улыбнулся улыбкой идиота, но Виктор словно не замечал поведения друга, продолжая буровить его ледяным взором.

— Зачем тебе ружье? — наконец спросил он.

— Просто так. Захотел проверить, — пряча глаза, отозвался Сергей.

— Коньяк с утра... «Лениград»... Срач кругом.

Виктор покачал головой, и в его пальцах появилась новая сигарета.

— Нервничаешь? — вдруг прищурился Сергей. Виктор проигнорировал вопрос.

— Ты сам должен во всем себя винить, — сказал Виктор, прикуривая, и толстяк сплюнул, попав слюной на клавиатуру ноутбука.

— Иди-ка ты своей дорогой, Витя, — с едва сдерживаемой ненавистью процедил Сергей. — Пока я нечаянно на спусковой крючок не нажал.

— Помнишь, как мы охотились, дружище? — заговорил Виктор. — Сколько раз мы с тобой в переплет попадали? В лесу под дождем ночевали?

— Заткнись, — тяжело дыша, прервал его Сергей. — Если ты решил разбудить мою совесть, ты опоздал.

— Помнишь медвежат? Маленьких медвежат, Сережа? Четыре штуки? Четыре крошечных шерстяных теплых комочка с коготками?

Голос Виктора плавал и растягивался в пространстве, он убаюкивал, но грядущий

ЛЮДОЕД

сон был подобен смерти, и Сергей не мог больше этого выдержать. Ему казалось, что Виктор зачитывает смертный приговор.

— Я тебе сказал убираться! — заорал он. Толстяк прицелился в приятеля, но тот даже бровью не повел.

— Ты хоть понимаешь, что мы натворили тогда, Серега? Ты понимаешь, что все, что случилось, — звенья одной цепочки? — тихо поинтересовался он. — Мою дочь порвали, как газету. Ее собирали по всей поляне. У тебя погиб сын. А ты...

— Пожалуйста, уходи, — взмолился Сергей. — Уходи, Витя. Иначе я за себя не отвечаю. И никуда я не поеду. Я не верю во всю эту лажу. Это все долбаное совпадение. Подножка судьбы. Удар в спину.

— Нет никакого удара в спину, — зашипел Виктор. Он смял и растер ладонями недокурную сигарету. — Есть мертвые дети. Наши дети, Сережа. Дошло до тебя, осел безмозглый?! Собирай манатки! В душ и быстро в аэропорт!

Сергей махнул пухлой рукой, словно прогоняя назойливую муху:

— Витя, ты сбрендил. Никаких тайшетов-шмушетов. В задницу.

— Отлично. Ты, гляжу, для себя уже выбор сделал? — с этими словами Виктор ткнул пальцем в ружье.

Сергей ничего не ответил, а лишь вытер обильно потеющее лицо.

— Хороший выход из ситуации, — заметил Виктор. — Костюм только забыл надеть. Записку хоть оставил перед смертью?